

Стрела Купидона

Линь Жу долго ждала, но никто ей не перезвонил. Так и не узнав, кто украл работу у Сяо Цзиньнин, она пришла в ярость.

Настроение находящейся сейчас на съемочной площадке Сяо Цзиньнин тоже нельзя было назвать радужным. Во-первых, она не ожидала, что Хэ Вань, всегда державшаяся в стороне от споров и ссор, будет открыто над ней насмехаться, еще и перед таким количеством народа. Как она там сказала? Ее второй брат не считает Сяо Цзиньнин моделью, подходящей для серии Волшебная Бабочка?

А затем ей сообщили об отмене контракта...

После съемки всего нескольких сцен она чувствовала себя, словно выжатый лимон. Помощник режиссера, наблюдающий за съемками, заметил, что она сегодня пребывает не в лучшей форме. Учитывая, что за ней стояли семья Сяо и семья Лю, он мог только мягко попросить ее немного отдохнуть в зоне отдыха.

Это было именно то, чего хотела Сяо Цзиньнин, поэтому она, охотно покинув съемочную площадку, направилась к Яо На.

- В чем дело? Что сказала моя мать?

Яо На, заколебавшись на мгновение, заискивающе ответила:

- Цзиньнин, пожалуйста, не волнуйся. Президент Линь еще общается с OLS. Хэ Ваньнин всего лишь директор по рекламе. Я не думаю, что он сможет послушаться приказа совета директоров. Если правление не позволит ему изменить модель, он не посмеет. Президент Линь попросила кого-то обо всем разузнать - кажется, он еще не нашел новую модель. Я не думаю, что правление их компании позволит ему все испортить.

Как не удивительно, но после услышанного настроение Сяо Цзиньнин ничуть не улучшилось.

- Ты тоже можешь использовать свои связи, чтобы получить информацию и дать мне ответ как можно скорее. Я не хочу оставаться в неведении!

После этого она направилась к Хэ Вань. Увидев ее, последняя, нахмурившись, приподняла бровь. К счастью, в этот момент ее позвал Нин Ян:

- Хэ Вань, иди сюда. Время твоей сцены.

Услышав это, Сяо Цзиньнин, резко остановилась. Удивленно посмотрела на Нин Яня.

Почему он пытается защитить Хэ Вань? Боится, что она окажется в невыгодном положении, столкнувшись с Сяо Цзиньнин?

Нин Ян, казалось, прочитав ее мысли, фыркнув, сказал:

- Хватит трепать мне нервы! Независимо от того, какую обиду вы затаили друг на друга, выясняйте отношения вне студии! Не портите мой проект!

Он говорил очень громко. Его слова предназначались Сяо Цзиньнин, хотя смотрел он на Хэ Вань.

Хэ Вань привыкла к такому стилю ведения дел, поэтому, пожав плечами, занялась работой.

Хэ Вань была талантливой актрисой и, независимо от того, каким было ее настроение, она могла войти в роль очень быстро.

...

Тан Си находилась в состоянии прострации до конца уроков. Почувствовав, наконец, облегчение, она, собрав сумку, собралась уж было уходить, когда путь ей преградил высокий красивый юноша. Посмотрев на парня, девушка мягко улыбнулась:

- Одноклассник, ты что-то хотел?

Услышав ее вопрос, стоявший перед ней парень покраснел. Тан Си выжидательно приподняла бровь.

- Одноклассница Сяо Жоу, я... я...

- Прости, за мной приехал брат, мне пора.

Догадываясь, что юноша собирается сказать, Тан Си, развернувшись, решила просто сбежать.

- Я не знаю, как решить эту математическую задачу. Ты можешь мне помочь? - смело протянув руку, мальчик внезапно остановил Тан Си. Затем, положив на стол учебник по математике, сказал: - Я видел задачу, которую учитель попросил тебя решить на доске в учебнике, но мы ее еще не разбирали. Я долго пытался решить ее самостоятельно, но так и не смог. Можешь

сказать, где я ошибся?

Чем дольше мальчик говорил, тем легче ему давались дальнейшие слова.

Тан Си, облегченно вздохнув, почувствовала себя немного смущенной. Она думала, что он собирается ей признаться. К счастью, он всего лишь просил помочь ему решить задачу...

"Если ты хотел спросить меня об этом, зачем смотрел так странно?!"

Из-за того, что мальчик был застенчив и заикался, она неправильно его поняла.

К счастью, она сказала, что ей пора идти, а не ляпнула, что он ей не нравится, иначе было бы действительно неловко!

Взяв ручку, Тан Си спросила мальчика, что ему непонятно. Студент, застенчиво почесав в затылке, открыв учебник математики, показал задачу Тан Си. Кивнув, девушка, опустив голову, начала писать на бумаге подробный ответ. Через минуту, отложив ручку, Тан Си сказала:

- Все. Здесь все шаги. Думаю, ты все поймешь, прочитай несколько раз. Я должна идти. Пока.

С этими словами, взяв сумку, Тан Си вышла из класса.

- Студентка Сяо Жоу, спасибо, - посмотрев вслед Тан Си, юноша покраснел. - Меня зовут Нин Кэ. Мы можем быть друзьями?

Сяо Жоу, усмехнувшись, кивнула:

- Конечно.

Лицо юноши покраснело еще больше. Почесав голову, он подошел к ней с книгой в руках:

- Ты самая умная девушка из всех, что я когда-либо встречал.

Тан Си хмыкнула. Этот Нин Кэ был довольно странным парнем.

Как она и ожидала, Нин Кэ вышел из школы вместе с ней.

Увидев их вместе, студенты начали удивленно перешептываться:

- Разве это не Нин Кэ? Никогда раньше не видела, чтобы он разговаривал с кем-то из одноклассников.

- Солнце сегодня встало на Западе? Нин Кэ заговорил с кем-то, кроме учителей!

- Это не та девушка, из-за которой учитель Цао вынуждена была уйти?

- О чем вы думаете? Просто парень решил поухаживать за красивой девушкой. Нет никаких доказательств, что Нин Кэ - гей. Просто раньше он не встречал девушку, которая ему бы понравилась...

- Она красивая, но слишком худая и фигура мальчишеская... я все еще предпочитаю свою богиню Цзиньнин, - сказал один из парней. - Моя богиня Цзиньнин - самая прекрасная девушка в мире. У нее идеальное тело и идеальное лицо, и сыгранная ею недавно роль тоже была идеальной!

- Но первая и вторая часть тебя интересуют больше ее игры, верно? - усмехнулась стоящая рядом с ним девушка.

- Замолчи!

- Хотя Сяо Цзиньнин красива, она явно уступает Сяо Жоу. Сяо Жоу потрясающе красива, просто она еще слишком юна...

Услышав их откровенный разговор, Тан Си потеряла дар речи. Разве они не замечают, что она их слушает?

И еще... в их стране было так много звезд. Почему они сравнивают ее именно с Сяо Цзиньнин?

Внезапно обернувшись, Тан Си улыбнулась обсуждавшим ее людям. Юноша, беззаботно болтающий с двумя девушками, внезапно прижав к сердцу руку, воскликнул:

- Ох, что же мне делать? Кажется, в меня попала стрела Купидона.